

своей Крестовой церкви. Какъ бы въ соответствии этимъ отличительнымъ чертамъ своего характера Пресвященный Павелъ владѣеть замѣчательно выразительнымъ почеркомъ пера; всѣхъ, кому удавалось видѣть Его письмо, восхищаетъ этотъ крупный, типическій, древне-перковный почеркъ, изъ котораго какъ-бы выглядываетъ подвижнически-иноческое лицо (Сар. Губ. В. № 13--14).

Примѣчаніе. Пользуемся случаемъ исправить допущенную Сар. Губ. Вѣдомостями неточность, а оттуда перепечатанную и въ № 7 нашихъ Епарх. Вѣдомостей: Пресвященный Павелъ родомъ изъ Подольской губерніи (а не изъ Волыни) и окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи въ 1853 г. вторымъ магистромъ.

ПЕРВЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ ХРАМЪ ВЪ АСТРАХАНИ

послѣ перенесенія ея съ праваго берега р. Волги на настоящее мѣсто.

(Окончаніе см. №№ 2, 4, 7 и 9).

Мѣсто построенія храма. По свидѣтельству Ключаревской рукописи первый христіанскій храмъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы сооруженъ былъ воеводой внѣ главнаго стана, именно, въ 400 саженьяхъ по направленію къ востоку отъ него. „Нынѣ же на семь мѣстѣ, дополняетъ рукопись, каменная двухъ-этажная, огромной величины и о двухъ колокольняхъ“ (Ключ. рук. 8 стр.). Нѣтъ ничего удивительнаго, что для построенія этого храма воеводою избрано было мѣсто за кремлемъ, въ срединѣ того бугра, который уже тогда могъ быть отведенъ подъ такъ называемый Бѣлый городъ, и который менѣе всего былъ доступенъ нападению со стороны внѣшнихъ враговъ. Окруженный, какъ выше было замѣчено, непроходимыми болотами и солончаками, бугоръ этотъ имѣлъ единственный, болѣе или менѣе возможный, къ себѣ доступъ со стороны Волги и, благодаря дѣятельности Ив. Гр. Выродкова, могъ быть уже обнесенъ деревяннымъ заборомъ; значить, непріатели не иначе могли про-

браться сюда, какъ покоривъ сначала самый кремль *). Нельзя умолчать и о томъ обстоятельстве, что при первомъ храмѣ должно было находиться и кладбище, предназначенное для всего христіанскаго населенія г. Астрахани. Всѣ выгоды, создавшія обычай отводить подъ таковыя церкви крайныя городовъ, могли и тогда имѣть рѣшающее значеніе въ пользу едѣланнаго выбора. Погребать же умершихъ внутри кремля, помимо гигіенической предосторожности, было неудобно и въ томъ отношеніи, что онъ, при ограниченности занимаемаго имъ пространства, конечно, не въ состояніи былъ удѣлить вполне достаточнаго для сей цѣли мѣста. И такъ въ избраніи мѣстоположенія для перваго храма позволительно видѣть лишь наглядное доказательство глубокой проницательности строителей, среди которыхъ невольно чувствуется присутствіе Ив. Сем. Черемисинова-Караулова, этого весьма опытнаго въ свое время, и мудраго воеводы—администратора (Ист. Карам. VIII т. 138 стр.).

Что настоящій храмъ Рождество Пресвятыя Богородицы замѣнилъ собою древнѣйшій храмъ того же имени, — въ этомъ убѣждаютъ насъ положительныя данныя. На колокольномъ вымпѣшняго храма уцѣлѣлъ до нашего времени старинный колоколъ. Отчетливо сохранившаяся на немъ надпись передаетъ слѣдующее: „Лѣта 7175 (1667 г.) мѣсяца августа сей колоколъ къ Рождеству Богородицы построилъ стрѣлецъ Исаія Григорьевъ и мастеръ Ивановъ“. А какъ несомнѣнно, что освященіе насто-

*) Мы знаемъ, что 100 лѣтъ спустя дѣлалъ нападеніе на Астрахань Степкъ Разинъ „созади града, отъ доли“, для чего ему необходимо было проплыть въ р. Волгу, а оттуда въ протокъ Черепяку, изъ котораго уже перебраться въ протокъ Кривулуу (въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ городенихъ стѣн). Но этотъ путь, названный составителемъ описанія сего нападенія „смѣлымъ приступомъ“, избранъ былъ Разинымъ, безъ сомнѣнія, лишь благодаря астраханскимъ перебѣжчикамъ (Лебедеву и Курятницову), а съ другой стороны — стоявшей тогда полкой водѣ. Но и при сихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ нашлись въ то время естественныя средства противъ смѣлаго вора: „Митрополитъ (Иосифъ) повелѣвъ изъ садовъ своихъ раскопать пруды и пустить воду на солончакъ—кругомъ Бѣлаго города, и оступи вода градъ вокругъ“. Гибель Разина была бы неизбежна, но „проклятые внутренніе измѣнники астраханскіе жители, начали ихъ (воровъ) за руки на стѣну принимать... и еще до взятія города головъ стрѣлцехъ и сотниковъ и другихъ командировъ убивати, и предаша измѣнники неповинныхъ жертвъ тѣхъ острую мечъ“ (Рукопись: „О Астраханскомъ бунтѣ“... см. Астр. Еп. Вид. 1878 г. 41 и 171 стр.). Легко судить по этому насколько обезопасенъ былъ этотъ тылъ города за 100 лѣтъ раньше и отъ совершенно случайныхъ непріятелей, незнакомыхъ съ астраханскою мѣстностію.

ящаго храма Рождества Богородицы было въ 1709 году *), то, слѣдовательно, означенный колоколь устроенъ былъ для древнѣйшаго перваго храма во имя Рождества Богородицы; появленіе же его на колокольнѣ настоящаго храма можно объяснить только передачею его, какъ прямое наслѣдіе отъ стараго храма—новому, его замѣнившему. И это нужно сказать не о церковныхъ предметахъ только, но и о самомъ причтѣ: съ построеніемъ, взамѣнъ стараго, новаго храма, и онъ, естественно, долженъ былъ перейти къ сему послѣднему. Сохранившіяся до насъ консисторскія архивныя дѣла вполне подтверждаютъ это наше заключеніе. Такъ священникъ Θεодоръ Михайловъ упоминается священникомъ Рождество-Богородицкой церкви и въ 1706 г. (дѣло № 16), т. е. до построенія новаго храма, и въ послѣдующихъ за 1709 годахъ, т. е. уже послѣ освященія новаго храма во имя Рождества Богородицы (дѣла №№ 121, 200, 336, 442). А въ 1719 г. свящ. Рождество-Богородицкой церкви Іоаннъ Владиміровъ на допросѣ о попѣ Гостинно-Николаевской церкви Алексѣѣ, между прочимъ, заявляетъ о себѣ, что онъ „послѣ мороваго повѣтрія въ 201 году **“) былъ дьячкомъ при той же церкви“, т. е. Рождество-Богородицкой (Описаніе арх. дѣлъ № 515). Отсюда видно, что члены причта стараго Рождество-Богородицкаго храма переведены были во вновь построенный того же имени; а выраженіе „при той же церкви“ весьма наглядно показываетъ, что этотъ новый храмъ въ представленіи современниковъ являлся не другимъ какимъ, а тѣмъ же храмомъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, всецѣло замѣнившимъ собою старый. Какъ долго оставался этотъ старый храмъ по-длинно неизвѣстно. Можно съ несомнѣнностію лишь утверждать, что онъ не былъ разрушенъ ранѣе освященія настоящаго храма,

*) Въ алтарѣ настоящей церкви, на восточной стѣнѣ его съ правой стороны, виситъ деревянный восьмиконечный крестъ, по всѣмъ признакамъ современный самому освященію храма; на немъ весьма лѣтственно сохранилась надпись, что освященіе храма совершилось „По благословенію Преосвященнаго Сампсона, Митрополита Астраханскаго и Терскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра 7217 отъ Рождества же Христова 1709 г. мѣсяца сентября въ 7-й день на память святаго мученика Созонта“.

***) Моровое повѣтріе, отъ котораго погибло до 10,000 собственныхъ жителей г. Астрахани и до 5,000 приплывцовъ и людей наѣзжихъ, началось съ 20 іюля 1692 г. и продолжалось до конца слѣд. 1693 г. („Записки объ Астрахани“. Рыбушина. 103—4 стр.).

т. е. ранѣе 1709 года *). Къ этому заключенію приводятъ насъ слѣдующія соображенія. Прежде всего, ни откуда не видно, чтобы когда-либо упразднялся причтъ и прекращалось богослуженіе при церкви Рождества Богородицы. Напротивъ, въ консисторскихъ дѣлахъ упоминается о разныхъ членахъ сей церкви почти изъ года въ годъ, начиная съ 1706-го. Такъ въ этомъ году привлекаются въ качествѣ свидѣтелей священники сей церкви Теодоръ Михайловъ (дѣло № 16) и Теодоръ Григорьевъ (дѣло № 17). Въ 1707 г. здѣсь были священниками вышепомянутый Теодоръ Михайловъ и другой—Иванъ Владиміровъ (дѣло № 121). Въ самомъ началѣ 1709 г. и нѣсколько позже снова упоминается о попѣ сей церкви о. Иванѣ (дѣла №№ 39 и 47). А въ 1710 году разбирается дѣло старосты сей церкви Михаила Сербина, который „церковной денежной и всякой приходъ собираетъ и въ строеніи всякой церковной расходъ держитъ“ непрерывно съ 1707 года (дѣло № 121) и безсмѣнно въ продолженіи нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ (дѣло №№ 240, 298, 319, 421 и далѣе). Если же велось церковное хозяйство и существовалъ причтъ при церкви Рождества Богородицы до самаго дня освященія новаго храма, то конечно существовалъ и храмъ, въ которомъ отправлялось этимъ причтомъ обычное богослуженіе и всякія требы для прихожанъ Рождество-Богородицкаго прихода. А это послѣднее обстоятельство, въ свою очередь, даетъ намъ основаніе заключить, что настоящій храмъ во имя Рождества Богородицы не могъ возникнуть на мѣстѣ, занимаемомъ прежнимъ храмомъ того же имени, а строился совершенно на новомъ мѣстѣ, вѣроятно, весьма близкомъ къ старому храму. 180 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ,—періодъ времени вполне достаточный для того, чтобы изгладились всякіе слѣды отъ прежняго храма. И дѣйствительно, за отсутствіемъ данныхъ, являть возможности пока опредѣлять даже того, въ какую сто-

*) По свидѣтельству Ключаревской рукописи первый храмъ во имя Рождества Богородицы стоялъ до 1702 года (стр. 8); но это свидѣтельство нужно признать ошибкой переписчика или надателя рукописи, который легко могъ рукописную цифру 9 принять за 2; или же—ошибкой самого автора, какъ и ошибочно отнесено имъ построеніе настоящаго храма къ 1699 году (стр. 37).

рону отъ настоящаго храма стоялъ древнѣйшій и первый храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы *).

Свящ. *И. Саввинскій.*

Замѣчательный благотворитель.

Если бы сказали, что въ нашъ вѣкъ, когда большинство проникнуто мыслью только о томъ, какъ-бы льготнѣе пожить на свѣтѣ, можно встрѣтить человѣка, который всецѣло предался-бы заботѣ о благѣ другихъ, совершенно забывая при этомъ о собственныхъ интересахъ и выгодахъ,—никто бы этому не повѣрилъ. А между тѣмъ оказывается, что такіе безкорыстные люди встрѣчаются даже теперь. Правда, ихъ можно рѣдко видѣть, о нихъ что то совсѣмъ не слышно, тѣмъ не менѣе, они, къ чести нашего вѣка, являются, хотя бы даже какъ исключеніе, и теперь. Не далѣе, какъ 12-го декабря, такого, именно, человѣка хоронили на Митрофаньевскомъ кладбище, въ Петербургѣ. На похороны его собралось такъ много провожатыхъ (до 20.000 человѣкъ), что никакъ нельзя было предположить, что хоронятъ простаго крестьянина.

„Дядушку Михайлыча“ (покойный умеръ 72 л. отъ роду) знали все почти столичные бѣдняки, ютящіеся на чердакахъ и въ подвалахъ Петербурга. Покойный прибылъ сюда, какъ оказывается, 17 лѣтъ тому назадъ, одѣтый въ сермягѣ, съ топею котомкою черезъ плечи, съ посохомъ въ рукахъ. Вначалѣ на него никто не обратилъ никакого вниманія, считая его обыкновеннымъ странникомъ, „побирающимся по кунечеству“. Но вотъ начали замѣчать, что по чердакамъ и подваламъ, прилегающихъ къ Сѣнной площади домовъ, частенько ходитъ какой-то странникъ и раздастъ бѣднымъ и больнымъ деньги и съѣстные припасы. Кому дастъ полтинникъ, кому двугривенный и т. п. Ди-

*) Ключаревскіи рукопись передаетъ, что первоначальный храмъ во имя Рождества Богородицы находился на разстояніи *около* 400 саж. къ востоку отъ стана (8 стр.). Принимая во вниманіе, что настоящій храмъ того же имени отстоитъ отъ крѣпости въ 300 саженахъ, можно предпологать, что прежній храмъ былъ расположенъ далѣе, и слѣдовательно занималъ мѣсто восточнѣе нынѣшняго храма.